

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА (СТ. 110 УК РФ): ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© 2021

Н.Ж. Данилина, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»

Н.Ф. Ангинова, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: суицид; самоубийство; доведение до самоубийства; неосторожная форма вины; способы совершения преступления; субъективная сторона преступления; общественно опасные последствия; угроза как способ совершения доведения до самоубийства.

Аннотация: Россия входит в десятку лидеров по числу самоубийств на душу населения. Причин, по которым человек принимает решение об уходе из жизни, множество. Часто это результат длительных проблем и переживаний, с которыми человек не мог справиться. Причинами суицида могут быть и действия других лиц, в том числе и криминальные, квалифицируемые уголовным законом как доведение до самоубийства. Неточность формулировки диспозиции в статье о доведении до самоубийства или покушения на самоубийство (ст. 110 УК РФ) вызывает споры в научном сообществе и определенные трудности в правоприменительной деятельности. Статья посвящена изучению проблем дефиниции отдельных объективных и субъективных признаков доведения до самоубийства и поиску путей их разрешения. Рассмотрены различные позиции авторов толкования понятия объективных и субъективных признаков – угрозы как способа доведения до самоубийства, формы вины данного преступления, а также проанализированы причины противоречивой судебной практики при их определении. Проведенный анализ позволил авторам дифференцировать уголовную ответственность лица, совершившего преступление, с учетом принципа справедливости. Предлагается внести изменения в диспозицию ст. 110 УК РФ, выделив в отдельные части умышленные действия, направленные на доведение до самоубийства, и неосторожность и умысел по отношению к последствиям; добавить в указанную статью особо квалифицирующий признак в виде умышленных действий, повлекших самоубийство либо покушение на самоубийство малолетнего и невменяемого лица, а также в ст. 163 УК РФ (вымогательство) особо квалифицирующий признак в виде наступления по неосторожности тяжких последствий, в том числе и самоубийства.

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в России, переход к гражданскому обществу и развитие правового государства характеризуются не только положительными тенденциями. Процесс развития современного российского общества сопровождается ростом острых негативных социальных явлений, культурных деформаций, обострением социальных противоречий, распространением межличностных и межгрупповых конфликтов. Указанные тенденции сопровождаются коммерциализацией всех сфер общественной жизни, поляризацией доходов, распространением духовного цинизма, алкоголизацией и наркотизацией общества, пропагандой культа насилия и жестокости, а также другими факторами, обуславливающими рост уровня агрессивности людей и нередко приобретающими криминальные формы. Эти формы в современном обществе носят изощренный характер и чаще связаны с посягательством на жизнь человека.

В периоды социальных и политических изменений в жизни общества характерной чертой является всплеск суицидальной активности, поскольку существуют определенные группы населения или отдельные личности, которые не могут адаптироваться к коренному изменению системы ценностей, образа жизни. Отчаяние, давление семейных и финансовых трудностей, социальная изоляция, отсутствие надежды на будущую жизнь толкают людей найти выход из внутренних психологических проблем, возникших под влиянием внешних факторов, в том числе и путем совершения самоубийства. По данным Федеральной службы государственной ста-

тистики РФ, в последние годы снижается количество самоубийств, зарегистрированных в стране, однако их количество превышает, например, число смертельных случаев от дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Так, в 2019 году по причине самоубийства скончалось 17 192 чел. (в результате ДТП – 13 565), что по коэффициенту на 100 000 чел. населения составляет 11,7 (ДТП – 9,2)¹.

Причинами суицида могут стать действия иных лиц, в том числе и преступные, провоцирующие на принятие такого решения. Эти действия могут быть квалифицированы по ст. 110–110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Суицидальность рассматривается в списке фоновых явлений преступности, так как она имеет сильные корреляционные связи с агрессивно-насиловыми преступлениями. Существует потенциальная возможность повышения эффективности борьбы с преступностью за счет противодействия фоновым для нее явлениям, что объясняется тождественным во многих случаях объектом предупредительного влияния. Предлагается определение этих явлений как формы социальной девиантности, которая выражается в массовых, статистических проявлениях непроступного аморального поведения (деятельности), отражает личностные деформации, а также действие видовых (групповых) обществен-

¹ Российский статистический ежегодник. 2020: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KrPEshqr/year_2020.pdf.

ных противоречий, способных детерминировать совершение отдельных преступлений и преступности в целом.

Термин «самоубийство» применяется в ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ, но его смысл не раскрывается. Узкое понимание этого термина предложено в науке уголовного права: самоубийством является умышленное причинение самому себе смерти. Российское законодательство предусматривает уголовную ответственность за доведение лица до самоубийства или покушения на него (ст. 110 УК РФ). Последняя редакция статьи действует с 2017 года. Неточность диспозиции статьи вызывает не только споры в научном сообществе, но и определенные трудности в правоприменительной деятельности. Проблемы возникают при установлении отдельных признаков объективной и субъективной стороны: формы вины, способов совершения преступления, причинно-следственной связи между действиями виновного и их последствиями – смертью потерпевшего. Обобщения судебной практики и разъяснения-рекомендации Верховного суда РФ отсутствуют, что приводит к различной трактовке данных понятий как в научном сообществе, так и в решениях судов.

Наиболее дискуссионным вопросом является форма вины. Авторы ряда научных публикаций выступают с мнением, что признаки вины состава преступления представляются в форме умысла либо неосторожности [1–3]. Ряд других ученых утверждают, что субъективная сторона преступления может быть выражена умышленной формой либо с прямым или косвенным умыслом [4–6], либо только с косвенным умыслом [7; 8]. Встречаются также теории, что доведение до самоубийства характеризуется неосторожностью в виде небрежности [9]. Имеется суждение о том, что, если данное преступление совершено с прямым умыслом, деяние следует квалифицировать как умышленное убийство (ст. 105 УК РФ) [10; 11].

Большинство ученых высказывают мнение о том, что одну из групп способов доведения до самоубийства составляют «угрозы», и, поскольку данный термин используется законодателем во множественном числе, для квалификации данного преступления необходимо, чтобы угрозы были систематическими и неоднократными [5; 8; 12]. Но есть специалисты, указывающие на возможность доведения до самоубийства однократной угрозой [13]. Данное толкование закона встречается и в судебной практике. Ряд авторов отмечают, что такие угрозы должны носить реальный характер [14; 15].

Таким образом, невзирая на то, что в России в последнее время имеется положительная тенденция исследования проблематики уголовной ответственности за доведение до самоубийства, до сих пор остается достаточно широкий круг проблемных вопросов, как теоретической направленности, так и связанных с практической деятельностью следственных и судебных органов.

Цель исследования – рассмотрение проблем толкования отдельных признаков объективной и субъективной стороны состава доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), их теоретический и практический анализ и формулирование предложений по внесению изменений и уточнений в уголовный закон.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Логика исследования выстроена от общего к частному. На начальном этапе предпринят общетеоретический анализ специальных норм и положений, их роли и значения в праве. Далее проведен комплексный анализ субъективных и объективных признаков преступления. Каждый этап основан на анализе специальной литературы и мнений отечественных исследователей. С помощью метода сравнительного исследования изучены реальные уголовные дела и постановления Верховного суда РФ по уголовным делам по ст. 110, 163 УК РФ. Использование сравнительно-правового метода, в частности диахронного сравнения, выразилось в сравнительном анализе правовых норм, регулирующих уголовную ответственность за доведение до самоубийства и покушение на самоубийство в законодательстве стран СНГ. На основе изучения эмпирических данных судебной практики и обзора научной литературы по теме исследования выявлены и обобщены основные проблемы, возникающие при реализации нормы, предусмотренной ст. 110 УК РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Объективные признаки состава преступления

Преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, является по своей конструкции очень сложным, поэтому возникают трудности в толковании отдельных объективных и субъективных признаков как в теории, так и на практике. В данном исследовании остановимся на объективной стороне (и ее отдельных признаках) и субъективной стороне (вине) состава преступления.

В ст. 110 УК РФ предусматривается общественно опасное деяние – доведение до самоубийства или покушение на самоубийство следующими способами: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства. Если жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства не вызывают сомнений в установлении, то угрозы представляют сложности в правоприменении [16].

По нашему мнению, все способы должны иметь систематичность и множественность. Угроза должна носить еще и реальный, действительный характер.

В теории и судебной практике сложились противоположные мнения и позиции по вопросу: достаточно ли единичного факта угрозы, чтобы довести потерпевшего до самоубийства? Но может ли единожды высказанная угроза человеку с нормальной устойчивой психикой побудить человека к самоубийству или к покушению на него? Подобное толкование закона может привести к прецеденту в судебной практике, когда, например, угроза лицу, наступившему на пятачок: «Всю жизнь на таблетки работать будешь», довела его до самоубийства, так как потерпевший был психически неуравновешен. На наш взгляд, здесь отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, так как нет причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. Единожды высказанная угроза не может создать непреодолимую психотравмирующую ситуацию, влечь

за собой подавление воли личности и нести реальную угрозу жизни и здоровью.

Так, по мнению Первомайского районного суда г. Ижевска и суда Тракторозаводского района г. Челябинска, оправдавших лиц в части ст. 110 УК РФ, единственный случай угрозы со стороны виновного еще не является основанием для вменения ст. 110 УК РФ^{2,3}.

Но есть и противоположная точка зрения [13], подкрепленная судебной практикой, например приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 19.10.2015 по делу № 1-337/2015, в соответствии с которым Мамалиев Р.З. признан виновным за доведение малолетнего до самоубийства путем однократных угроз в здании школы за то, что потерпевший обижал его ребенка⁴.

Сам законодатель говорит об угрозах во множественном числе, то есть подразумевает систематичность и неоднократность, но не уточняет виды угроз [17]. В судебной практике встречаются угрозы жизни и здоровью, уничтожения или повреждения имущества, лишения материальной помощи, распространения заведомо ложных сведений или сведений, составляющих информацию о личной жизни потерпевшего, порочащих честь и достоинство потерпевшего, лишения жилища и т. п.

Считаем, что одним из видов угроз является шантаж – запугивание угрозой разоблачить или разгласить определенную информацию, которая может опозорить потерпевшего, его близких, опорочить его репутацию. Шантаж в квалификации доведения до самоубийства является разновидностью угрозы, однако в научной литературе и судебной практике он практически не изучается и не называется, хотя во многих приговорах одним из решающих действий, понудивших потерпевшего к самоубийству, выступает именно такой способ угрозы.

Подчеркнем, что угрозы должны носить противоправный и реальный характер. Например, вызывает сомнение решение суда о наличии признаков ст. 110 УК РФ при высказывании в сети Интернет угроз исключить потерпевшую из игры, конечной целью чего является самоубийство⁵. В данном случае в действиях виновного содержатся признаки ст. 110.1 УК РФ.

² Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 08.07.2015 по делу № 1-231/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q451KIsWo0ZP/>.

³ Приговор суда Тракторозаводского района г. Челябинска от 25.06.2015 по делу № 1-724/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/iAHLNiZGu5V/?regular-txt=npriговор+ст.+110+ук+пф®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=cm.+110+ук++пф®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Тракторозаводский+районный+суд+г.+Челябинска+%28Челябинская+область%29®ular-judge=&=1620207144400&snippet_pos=16876#snippet.

⁴ Приговор Кунцевского районного суда г. Москвы по делу от 19.10.2015 № 1-337/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N4SOpFpsYAIM/>.

⁵ Постановление о прекращении уголовного дела Люберецкого городского суда от 25.01.2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SRMk8y3KvC18/?regular-txt=постановление+о+прекращении+уголовного+дела®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+110.+Доведение+до+самоубийства%28УК+РФ%29®ular-date_from=25.01.2019®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Люберецкий+городской+суд+%28Московская+область%29®ular-judge=&=1620131072218.

Кроме того, предполагаем, что угрозы могут быть выражены не только в отношении потерпевшего лица, но и его близких.

Для правильного применения понятия «угрозы» предлагаем внести изменения в диспозицию ст. 110 УК РФ, уточнить его виды, переняв опыт законодательства стран СНГ. Например, в белорусском уголовном законодательстве в норме 145 диспозиция закрепляет угрозы применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, распространения клеветнических или оглашение иных сведений, которые они желают сохранить в тайне⁶.

Субъективные признаки состава преступления

В теории уголовного права и в судебной практике отсутствует единый подход к установлению субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Это вызвано тем, что в настоящее время непосредственно в диспозиции статьи форма вины не раскрывается.

Ряд ученых считают, что указанное в ст. 110 УК РФ деяние часто совершается с косвенным умыслом и реже – с прямым, при этом исключается неосторожность [12; 18]. Авторы ссылаются на решение суда 2002 года по делу Кузина, в отношении которого уголовное дело по ст. 110 УК РФ прекращено. В решении суда указано, что виновный должен сознавать, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступления этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел)⁷. Тем самым президиум Московского городского суда высказал свою точку зрения на возможность привлекать к уголовной ответственности за доведение до самоубийства только при доказанности совершения виновным указанного деяния с прямым или косвенным умыслом.

Имеются и более поздние примеры судебных решений, поддерживающих данное мнение: определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 19.11.2008 по делу № 22-11343/2008⁸, постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 по делу № 44-У-43⁹, приговор Новошешминского районного суда

[date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Люберецкий+городской+суд+%28Московская+область%29®ular-judge=&=1620131072218](https://sudact.ru/regular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Люберецкий+городской+суд+%28Московская+область%29®ular-judge=&=1620131072218).

⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 // Континент: информационная система. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984.

⁷ Постановление Президиума Московского городского суда от 4 апреля 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4. URL: <https://base.garant.ru/1352934/>.

⁸ Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2008 г. (19)) // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=2714#05911030987674872>.

⁹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 по делу № 44-У-43 // Консультант-плюс: справочно-правовая система.

Республики Татарстан от 18.08.2017 по делу № 1-25/2017 в отношении Сенько С.В. и Синявина А.М.¹⁰, апелляционный приговор Кемеровского областного суда от 11.03.2016 по делу № 22-1338/2016 в отношении Федорова С.А.¹¹, оправдавшие лиц в части предъявленного обвинения за совершение доведения до самоубийства либо прекратившие их уголовное преследование по реабилитирующим основаниям в связи с отсутствием в действиях указанного состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Президиум указанное решение обосновал тем, что «согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части. Как следует из диспозиции ст. 110 УК РФ, она не содержит специального указания о неосторожной форме вины совершения данного преступления. Следовательно, в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ исключается уголовная ответственность лица, совершившего по неосторожности доведение другого лица до самоубийства либо же до покушения на самоубийство»¹².

Доминирующей судебной практикой по данному вопросу является совершение преступления с косвенным умыслом. Но в ходе анализа судебной практики нами найдены решения, в которых вменяется совершение преступления с прямым умыслом^{13, 14}. Часть специалистов придерживаются позиции о том, что доведение до самоубийства или покушения на него возможно только с прямым умыслом [19; 20].

Другие возражают данному утверждению, указывая на то, что, если данное преступление совершено с прямым умыслом, тогда в деянии содержатся признаки умышленного причинения смерти – убийства (ст. 105 УК РФ) [7]. Некоторые подчеркивают при этом, что только действия в отношении несовершеннолетнего

или находящегося в беспомощном состоянии следует рассматривать как убийство путем опосредованного причинения смерти, и квалифицироваться они должны по ст. 105 УК РФ [5; 8; 21]. Мы не можем согласиться с данной позицией, так как в убийстве действие, направленное на причинение смерти, совершается именно виновным лицом. В ст. 110 УК РФ смерть причиняет себе сама жертва преступления, это акт собственной воли, реализуемый собственными действиями, преступные действия виновного в данном преступлении носят иной характер, о которых говорилось выше. В процессе убийства человек не способен сделать выбор, чтобы сохранить свою жизнь, избежать смерти. Если говорить про самоубийство, виновным лицом будет считаться человек, который своими действиями довел гражданина до данного деяния.

Возражаем мы и против применения понятий «несовершеннолетний» и «находящийся в беспомощном состоянии» и предлагаем для раскрытия потерпевших в особо квалифицирующем признаке использовать более узкие понятия «малолетний» и «невменяемый», поскольку именно они в большей степени не осознают совершаемые в отношении них действия и характер своих действий, направленных на самоубийство.

Отдельные авторы высказывают суждение, что указанное в ст. 110 УК РФ деяние следует характеризовать только неосторожной формой вины в виде небрежности, отмечая, что в умышленном преступлении субъект относится к совершаемым действиям именно как к преступным. Субъект получает удовлетворение от процесса совершения данных действий и не желает трагических последствий [9].

В судебной практике встречаются редкие случаи вменения совершения преступления по небрежности^{15,16}. Приговоры, в которых указано на совершение преступления по легкомыслию, при анализе судебной практики по данному вопросу нами не найдены.

Интерпретируя по-другому ч. 2 ст. 24 УК РФ, ряд специалистов настаивают, что в тех случаях, когда в диспозиции статьи субъективные признаки отсутствуют, необходимо пользоваться правилом, согласно которому в преступлениях, где законодатель прямо не указывает, что они могут совершаться только по неосторожности, допустима как умышленная, так и неосторожная форма вины [2; 22]. Из этого следует, что споры о форме вины вызваны еще и различной трактовкой действующей редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ [3].

В ходе исследования установлено, что общественно опасное деяние в ст. 110 УК РФ состоит из активных целенаправленных действий, которые выражаются способами, указанными в диспозиции статьи. Действия носят сознательный волевой активный систематический характер. Перечисленные способы, как признаки объективной стороны преступного деяния, указывают

URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=124728#07322510739064418>.

¹⁰ Приговор Новошешминского районного суда Республики Татарстан от 18.08.2017 от 18 августа 2017 г. по делу № 1-25/2017 // Судебные и нормативные акты РФ.

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FMtZsuEDFYg1/>.

¹¹ Апелляционный приговор Кемеровского областного суда от 11.03.2016 по делу № 22-1338/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cqPcgKHbWrb/>.

¹² Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 по делу N 44-У-43 // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=124728#07322510739064418>.

¹³ Постановление Жирновского районного суда от 05.10.2018 по делу № 1-81/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qS8iL6i7I3Ju/>.

¹⁴ Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 18.06.2019 по делу № 1-654/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/uS2AHH5C6zZt/?regular-txt=приговор+см.+110+ук+пф®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=cm.+110+ук+пф®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=Нижнекамский+городской+суд+%28Республика+Татарстан+%29®ular-judge=&=1620133115926&snippet_pos=158#snippet.

¹⁵ Приговор Октябрьского районного суда гор. Ставрополя от 19.11.2018 по делу № 1-390/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yLoIQ581Ju1O/>.

¹⁶ Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 27.02.2012 по делу № 1-29/2012 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qTI6iYR3skm6/>.

на то, что лицо осознает общественно опасное деяние. Таким образом, по отношению к общественно опасному деянию может предусматриваться только умышленная форма вины. Неосторожность при доведении до самоубийства или склонение к нему, согласно нашей позиции, может быть только по отношению к общественно опасным последствиям. Эти последствия наступают в результате умышленных преступных действий. К последствиям суицида могут привести и иные преступные деяния: истязания (ст. 117 УК РФ), угрозы (ст. 119 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ) изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ).

Следует отметить, что в п. «б» ч. 3 ст. 131, ст. 132 УК РФ предусматриваются иные тяжкие последствия. В п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 16 от 04.12.2014 «О судебной практике по делам о преступлении против половой неприкосновенности и половой свободы личности» дается разъяснение, что под иными тяжкими последствиями может подразумеваться и совершение жертвой самоубийства¹⁷. Судебная практика следует данным рекомендациям: если в результате изнасилования или насильственных действий сексуального характера потерпевшее лицо совершает самоубийство, то данные действия квалифицируют по ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 132 УК РФ без совокупности со ст. 110 УК РФ. На наш взгляд, данная квалификация является верной. Однако в ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 132 УК РФ не конкретизируется форма вины по отношению к иным тяжким последствиям, поэтому можно говорить и об умысле, и о неосторожности. По нашему мнению, в данном случае речь может идти только о неосторожности. Если лицо совершает изнасилование или насильственные действия сексуального характера с целью доведения до самоубийства, в таком случае необходима квалификация действий в совокупности со ст. 110 УК РФ.

Противоречивая практика складывается при квалификации совокупности доведения до самоубийства с вымогательством. Если в результате вымогательства потерпевший совершает суицид, некоторые суды квалифицируют действия по совокупности со ст. 110 и 163 УК РФ, указывая при этом на умышленную форму вины в доведении до самоубийства^{18,19}. Однако данная

квалификация не подлежит логическому толкованию. Как виновное лицо может в данном случае желать или допускать наступление смерти, когда у него есть корыстная цель – получение выгоды от своих действий? В данном случае смерть потерпевшего для преступника является невыгодной, так как он не достигнет преступного результата, предусмотренного ст. 163 УК РФ, предполагающего жизнь потерпевшего.

Считаем неверной и позицию судов, которые приняли решение об оправдании лиц в части предъявленного обвинения по ст. 110 УК РФ в связи с отсутствием у них в ходе вымогательства умысла на доведение до самоубийства^{20,21}, в результате чего лица, которые своими действиями довели потерпевшего до самоубийства, избежали уголовной ответственности за эти последствия.

Для разграничения квалификации доведения до самоубийства с другими составами преступлений должна быть установлена вина по отношению к последствию в виде самоубийства. Здесь мы можем говорить только о неосторожной форме вины по отношению к доведению до самоубийства или покушения на него. Поэтому, на наш взгляд, будет целесообразным дополнить п. «д» ч. 3 ст. 163 УК РФ особо квалифицирующим признаком – совершением вымогательства, повлекшего по неосторожности иные тяжкие последствия (аналогично ст. 131 и 132 УК РФ).

Для более точного толкования закона и формирования единой практики по определению формы вины в ст. 110 УК РФ предлагаем рассмотреть и перенять зарубежный опыт стран СНГ, например ст. 136 УК Кыргызской Республики, где разделены действия, по неосторожности повлекшие последствия в виде самоубийства или попытки самоубийства, и действия, совершенные умышленно с этой целью и приведшие к самоубийству²². Считаем необходимым разделить эти действия и в отечественном законодательстве, поскольку они имеют разную общественную опасность, что оказывает существенное влияние на справедливость определения и дальнейшего применения к лицу, совершившему преступление, наказания или иных уголовно-правовых мер.

Предлагаем в диспозиции ч. 2 ст. 110 УК РФ указать наличие умысла по отношению к общественно опасному деянию и неосторожности – к последствиям Ч. 3 ст. 110 УК РФ следует сформулировать как совершение

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/.

¹⁸ Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 11.05.2018 по делу № 1-123/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/bqYtrUS6KuZ5/?regular-txt=ломов+см.+110+ук+пф®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=см.+110+ук+пф®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=Хабаровский+гарнизонный+военный+суд+%28Хабаровский+край%29®ular-judge=&=1620134248629&snippet_pos=232#snippet; Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 27.09.2019 по делу № 1-127/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PCJ0frDxvILC/>.

¹⁹ Приговор Кунашакского районного суда Челябинской области от 21.03.2019 по делу № 1-49/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V3MHIOswq3d1/>.

²⁰ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 08.07.2015 по делу № 1-231/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q451KIsWo0ZP/>.

²¹ Приговор Новошешминского районного суда Республики Татарстан от 18.08.2017 от 18 августа 2017 г. по делу № 1-25/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FMTzsuEDFYq1/>.

²² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 24 января 2017 года № 10 // Континент: информационная система. URL: http://continent-online.com/document/?doc_id=34350840.

действий умышленно, с целью доведения до самоубийства, приведших к последствиям в виде самоубийства или попытки самоубийства.

Для прекращения споров о наличии в умышленных действиях, предусмотренных ст. 110 УК РФ, совершенных в отношении малолетних и невменяемых, признаков преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, предлагаем также выделить ч. 4 ст. 110 УК РФ, в которой предусмотреть указанные действия, и приравнять санкцию этой части к санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ. Самоубийство является «добровольным» актом, действиями самого потерпевшего, приведшими к лишению себя жизни, что не охватывается объективной стороной убийства. С правовой точки зрения самоубийство – это деятельность человека, целью которой является прекращение собственной жизни, что определяется осознанным, волевым (управляемым, желанным) характером и влечет за собой его гибель. Чаще всего суицидальный поступок является индивидуальным решением, итогом размышлений отдельно взятого человека. Сам потерпевший обладает возможностью сделать выбор: довести до конца свои намерения или отказаться от них в силу определенных причин. Самоубийство – это результат сознательных действий со стороны определенного лица, которое полностью осознает или ожидает летальный исход.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

На основании проведенного теоретического и практического анализа толкования отдельных признаков объективной и субъективной стороны состава доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) нами вынесены следующие предложения.

1. Диспозицию ч. 1 ст. 110 УК РФ сформулировать следующим образом: «Умышленные систематические угрозы применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения имущества, распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего, или сведений, составляющих информацию о его личной жизни, систематическое жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства, которые по неосторожности повлекли совершение потерпевшим самоубийства или покушение на самоубийство».

2. Добавить ч. 3 ст. 110 УК РФ, где указать: «Деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, которые повлекли умышленное доведение до самоубийства или покушения на самоубийство». Уголовная ответственность, соответственно, должна быть выше, чем в ч. 2 ст. 110 УК РФ.

3. Добавить ч. 4 ст. 110 УК РФ, где указать: «Деяния, предусмотренные частью 3 настоящей статьи, совершенные в отношении малолетнего или невменяемого лица». Санкция данной части должна соответствовать санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ.

4. Сформулировать п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ следующим образом: «С причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего или повлекшее по неосторожности иные тяжкие последствия».

Внесение данных изменений и уточнений в уголовный закон позволит правильно применять на практике данную норму, что, в свою очередь, исключит судеб-

ную ошибку при квалификации деяния, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Хатуев В.Б. Уголовно-правовое регулирование ответственности за самоубийство в российском уголовном законодательстве: прошлое и настоящее // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 81–95.
- Артюшина О.В. Новые преступления против жизни: проблемы криминализации и декриминализации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 129–137.
- Попов А.П. О формах вины по уголовному законодательству России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3. С. 59–65.
- Шарапов Р.Д., Смахтин Е.В. Новые основания уголовной ответственности за вовлечение в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 349–357.
- Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. М.: Зерцало, 2013. 256 с.
- Сидоров Б.В. Доведение до самоубийства: социально-правовая оценка, место в системе смежных институтов и уголовно-правовых норм и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 1. С. 94–98.
- Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство – общая характеристика. СПб.: МИЭП при МПА ЕвразЭС, 2013. 196 с.
- Тюнин В.И., Огарь Т.А. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1. С. 91–97.
- Уколова Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. 2007. № 12. С. 18–21.
- Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. 467 с.
- Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11–17.
- Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведение до самоубийства // Законность. 2006. № 3. С. 12–14.
- Буряковская Е.В. Некоторые проблемы при квалификации доведения до самоубийства по объективным признакам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 68–72.
- Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. М.: Юрлитинформ, 2015. 446 с.
- Сбирунов П. Доведение до самоубийства: состав, квалификация и судебная практика // Annali d'Italia. 2020. № 12-2. С. 49–56.
- Рыжов Э.В. Проблемы определения способа совершения преступления, предусмотренного статьей 110 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник

- Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3. С. 81–85.
17. Сараева Ю.В. Доведение до самоубийства: особенности объективной стороны // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 2. С. 112–118.
 18. Сбирунов П.Н. Проблемные вопросы определения и совершенствования состава доведения до самоубийства // Magyar Tudományos Journal. 2020. № 42-1. С. 14–18.
 19. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2018. № 1. С. 75–82.
 20. Аюпов В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2. С. 12–16.
 21. Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Ч. 1. Общие вопросы ответственности за убийство. Барнаул: Алтайский государственный университет, 1998. 64 с.
 22. Филиппова С.В. Разграничение склонения к совершению самоубийства и доведения до него (статьи 1101 и 110 УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 180–186.
- REFERENCES**
1. Khatuev V.B. Criminal law regulation of liability for suicide in the Russian criminal legislation: the past and present. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2019, no. 11, pp. 81–95.
 2. Artyushina O.V. New crimes against life: problems of criminalization and decriminalization. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 129–137.
 3. Popov A.P. About the forms of guilt in the criminal legislation of Russia. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 2017, no. 3, pp. 59–65.
 4. Sharapov R.D., Smakhtin E.V. New grounds of criminal liability for inducement to suicide and other life-threatening behavior. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 349–357.
 5. Borzenkov G.N. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorovya* [Crimes against life and health]. Moscow, Zertsalo Publ., 2013. 256 p.
 6. Sidorov B.V. Plaguing the life out: social-legal assessment, the place within the system of related institutes and norms of criminal law and improvement of criminal legislation. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2010, no. 1, pp. 94–98.
 7. Borodin S.V., Malinin V.B. *Ubiystvo – obshchaya kharakteristika* [Murder-general characteristics]. Sankt Petersburg, MIEP pri MPA EvrAzES Publ., 2013. 196 p.
 8. Tyunin V.I., Ogar T.A. Incitement to suicide and related crimes. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2018, no. 1, pp. 91–97.
 9. Ukolova Yu.A. The form of guilt in bringing to suicide. *Rossiyskiy sledovatel*, 2007, no. 12, pp. 18–21.
 10. Borodin S.V. *Prestupleniya protiv zhizni* [Crimes against life]. Sankt Petersburg, Yuridicheskiy tsentr-Press Publ., 2003. 467 p.
 11. Egorova N.A. The new in life protection of a person under criminal law. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 6, pp. 11–17.
 12. Lysak N., Lopatkin D. Responsibility for bringing to suicide. *Zakonnost*, 2006, no. 3, pp. 12–14.
 13. Buryakovskaya E.V. Some problems in the classification on incitement to suicide for objective signs. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2019, no. 2, pp. 68–72.
 14. Khatuev V.B. *Ugolovnaya otvetstvennost za dovedenie do samoubiystva ili do pokusheniya na samoubiystvo* [Criminal liability for bringing to suicide or to attempted suicide]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 446 p.
 15. Sbirunov P. Bringing to suicide: structure, qualification and jurisprudence. *Annali d'Italia*, 2020, no. 12-2, pp. 49–56.
 16. Ryzhov E.V. Problems of determining the method of committing a crime provided for in Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii*, 2017, no. 3, pp. 81–85.
 17. Saraeva Yu.V. Incitement to suicide: features of the objective side. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta*, 2017, vol. 3, no. 2, pp. 112–118.
 18. Sbirunov P.N. Problematic issues of definition and improvement of structure of bringing to suicide. *Magyar Tudományos Journal*, 2020, no. 42-1, pp. 14–18.
 19. Krylova N.E. Liability for incitement to suicide and involvement in suicide of another person under criminal law of the Russian federation: evaluation of legislative novelties. *Ugolovnoe pravo*, 2018, no. 1, pp. 75–82.
 20. Ayupov V.Sh. Content of the subjective side of bringing to suicide (article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2012, no. 2, pp. 12–16.
 21. Plaksina T.A. *Ugolovnaya otvetstvennost za ubiystvo. Obshchie voprosy otvetstvennosti za ubiystvo* [Criminal liability for murder. General questions of responsibility for murder]. Barnaul, Altayskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 1998. Ch. 1, 64 p.
 22. Filippova S.V. Distinction between inducement to commit suicide and causing to it (articles 1101 and 110 of the Criminal Code). *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2019, no. 9, pp. 180–186.

**THE PROBLEMS OF INTERPRETING CERTAIN SIGNS OF THE OBJECTIVE
AND SUBJECTIVE ASPECTS OF THE COMPONENTS OF INCITEMENT TO SUICIDE (ARTICLE 110
OF THE RF CRIMINAL CODE): THEORETICAL AND PRACTICAL ANALYSIS**

© 2021

N.Zh. Danilina, senior lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure”

N.F. Angipova, senior lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: suicide; self-murder; incitement to suicide; reckless form of guilt; modi operandi of criminals; subjective aspect of a crime; socially dangerous consequences; threat as the way of incitement to suicide.

Abstract: Russia is among the top ten in terms of the number of suicides per capita. There are many reasons why a person decides to leave life. Often, it is the result of long-term problems and experiences that a person could not cope with. The reasons for suicide can also be the actions of other persons, including criminal ones classified by criminal law as incitement to suicide. The inaccuracy of the formulated disposition in the article on the incitement to suicide or attempted suicide (Article 110 of the RF Criminal Code) causes controversy in the scientific community and some difficulties in law enforcement. The paper studies the definition of individual objective and subjective signs of incitement to suicide and the search for ways to resolve them. The authors considered various positions of the authors of the interpretation of the concept of objective and subjective signs – a threat as a method of bringing to suicide, a form of guilt of such crime and analyzed the reasons for the contradictory judicial practice in their determination. The analysis allowed differentiating criminal liability of a person who committed a crime considering the principle of justice. The authors propose to amend the disposition of Article 110 of the RF Criminal Code by dividing into separate parts deliberate actions aimed at incitement to suicide and negligence and intent concerning the consequences; to add to the specified article a particularly classifying feature in the form of deliberate actions led to a suicide or attempted suicide of a minor and mentally defective person; to add to Article 163 of the RF Criminal Code (extortion) a particularly classifying feature in the form of serious consequences by negligence, including a suicide.